

ПРОБЛЕМА РАЗГРАНИЧЕНИЯ РАЗГОВОРНОЙ И ПРОСТОРЕЧНОЙ ЛЕКСИКИ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Л. Ф. Валиева

В процессе сопоставления традиционных функционально-стилистических классификаций однородных по своей структуре и семантике слов в современных словарях русского литературного языка мы так или иначе сталкиваемся с проблемой разграничения лексики разных стилистических пластов. Несмотря на то, что просторечие и разговорная лексика относятся к устной речи и характеризуются неподготовленностью и экспрессивностью высказывания, данные лексические группы противопоставлены друг другу. Разговорная речь входит в состав литературного языка, тогда как просторечие функционирует за его пределами. Существующее противоречие в стилистических квалификациях, а также отсутствие четких критериев разграничения рассматриваемых лексических групп приводит к вопросу о размытых границах между просторечной и разговорной лексикой, что является актуальной проблемой прежде всего для лексикографии.

Разговорные и просторечные слова входят в так называемую триаду «разговорное – просторечное – областное», которая указывает на место, занимаемое просторечием – между разговорной лексикой (макушка, малевать, разбазаривать и т. д.) и диалектной (*мангал*, *пагуба* и т. п.). Несмотря на кажущуюся простоту, такая градация всегда вызывала у исследователей немало вопросов.

Относительность подобного противопоставления не раз была отмечена современными исследователями русской некодифицированной речи. Изучая особенности употребления языковых помет в словарях русского языка, Г. Н. Скляревская и И. Н. Шмелева пришли к следующему выводу: «Пометы («разговорное» и «просторечное») означают разную степень сниженности в пределах лексики, функционально связанной с некодифицированной формой литературного языка и входящей в словарный состав кодифицированного литературного языка на правах специализировавшегося стилистического средства» [4: 91]. В связи с тем, что граница между рассматриваемыми группами лексики часто оказывалась достаточно неясной и чаще всего определялась лексикографами интуитивными методами и личным мнением, исследователями русского языка советских времен стал использоваться такой пограничный термин, как разговорно-просторечная лексика.

Лексические группы с характеристиками «разговорное» и «просторечное» обладают как общими признаками, так и частными, создающими между ними определенные различия. Одним из главных объединяющих признаков данных групп является функциональный, что связано с ярко выраженной окраской непринужденности, присущей разговорной речи. В данной связи выделим наиболее типичные, поддающиеся определению группы:

1. Слова, образованные с помощью суффиксов, имеющих разговорную окраску. По словам Федорова, они действуют как активная словообразовательная модель в разговорной речи и проникают в другие стили в составе отдельных лексем, так называемые, «суффиксы стилистической модификации») [6: 42]: *хануга*, *бедолага*, *хиляк*, *молодчинка*, *брошка*, *печенка*, *ворюга*, *мерзлячка* и т. п.

2. Существительные и глаголы, образованные из словосочетаний и включившие в свое значение содержание всего сочетания (*зачетка* вместо сочетания *зачетная книжка*). Такой словообразовательный тип явился довольно продуктивным для разговорной речи, в которой функционируют такие словоформы, как *бездельничать*, *валерианка*, *жвачка*, *вечерка*, *газировка*, *галерка*, *докторша*, *касторка*, *малолитражка*, *манерничать*, *насмешничать*, *овсянка*, *подземка*, *скрытничать*, *температурить*, *электричка* и т. п.

3. В. Е. Гольдин выделяет группу слов, образованных при помощи различных типов усечений, а именно «Специфическим способом словообразования разговорной речи» [2: 120]:

перманент (перманентная завивка), кварц (кварцевая лампа), интим, факультатив, гуманитар, демисезон, интеллектуал, сноб, прима.

4. Слова, употребленные в переносном значении. Чаще всего перенос направлен на несерьезное или шутовское осмысление обозначаемого предмета или явления: *баба, базар, влипнуть, выудить, глухарь, париться, залепить, лошадь, огурчик, петрушка, присосаться, ржать, принцесса, тряпка* и т. д. Указанные выше группы составляют основную массу разговорно-просторечных слов.

Как нами было упомянуто ранее, помимо общего признака противопоставленности лексике книжных стилей, слова просторечной и разговорной группы обладают частными признаками, создающими между ними стилистические различия.

Одно из основных различий между словами исследуемых групп проявляется в аспекте эмоционально-оценочной экспрессии. Для примера рассмотрим слова-эллиптизмы с ослабленной оценочной окраской: *валерианка, вечерник, копирка, насмешничать* и т. п. Для лексикографа подобные слова, обладая функциональной окраской, являются разговорными. Также слабо выражен оценочный элемент у слов, стилистическое своеобразие которых основано на связи со средой их изначального функционирования (например, отнесенность к какой-либо профессии): *прима, факультатив, серьез* и т. п. В то же время словам с переносными значениями и словам с окрашенными суффиксами почти всегда присуща отчетливая оценочность, нередко очень грубая (*лапоть, дуб, наливать, примазаться, путаться, мазила* и т. д.).

В связи с необходимостью разграничения слов по экспрессивно-эмоциональному критерию толковые словари содержат соответствующие характеристики и пометы. Вопрос эффективности деления по данному критерию остается спорным, так как оценка экспрессивной функции (большая или меньшая степень экспрессии) может быть достаточно субъективной. В подтверждение данного высказывания сравним слова с пометой «разговорное» и «просторечное» в двух толковых словарях: в словаре С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой и в словаре Д. Н. Ушакова. Для начала выясним, что понимают данные авторы под пометой «просторечное». С. И. Ожегов дает следующее определение: «слово свойственно нелитературной городской разговорной речи, содержащей в себе немало диалектных слов, слов жаргонного происхождения, новообразований, возникающих для характеристики разнообразных бытовых отношений» [3: 5]. Д. Н. Ушаков в свою очередь понимает под просторечием следующее: «слово свойственно простой, непринужденной или даже грубоватой речи, не связанной нормами литературного языка и стоит на границе литературного употребления» [5: 7]. Проанализировав некоторый ряд слов, обнаруживаем, что есть слова, которые в одном словаре даны как просторечные, а в другом как разговорные: *обнова, простыть (простудиться), хворь, зараз (сразу), хорониться* и др.

Степень экспрессии и стилистической сниженности у приведенных выше просторечных слов порождает трудности отграничения от разговорных слов. По словам Ф. П. Филина, каждый лексикограф знает, что границы наиболее размыты между просторечными и разговорными словами [7: 111]. Определенный пласт слов перешел из просторечных в разряд разговорных. Н. Ю. Шведова в предисловии к девятому изданию «Толкового словаря» С. И. Ожегова разъясняет, что с течением времени многие просторечные слова вошли в разговорную речь носителей литературного языка; в этой связи помета «просторечное» была заменена пометой «разговорное» [2: 7].

Еще одной причиной различия слов внутри рассматриваемых групп является разная степень их нормативности и близости к общелитературной норме. Это в первую очередь зависит от глубины усвоения слова литературным языком.

Ни один из разрядов слов разговорно-просторечного пласта не имеет замкнутую структуру; одни слова, меняя либо утрачивая окраску, уходят, остальные поступают вновь из самых различных источников. Слова, поступающие из ненормированной речи и говор, на фоне разговорной речи на начальной стадии усвоения, сохраняют отпечаток ненормативности. Среди них такие слова, ставшие нейтральными или почти нейтральными, как *электричка, рыбачить, бродяжничать, открытка*; слова еще не зарегистрированные в словарях и редко отраженные в

письменных источниках – *самоволка, продленка, пылесосить, галерка*. Они менее отражены в литературном языке, чем, например, *подземка* или *овсянка*, и производят впечатление менее нормативных. Та же ситуация наблюдается и в лексических группах, куда, например, входит слово *бедняжка*. В нашем восприятии данное слово имеет разговорный окрас, которое, однако, входит в раздел литературной речи, куда, в свою очередь, нельзя отнести существительное *доходяга*, хотя в последнее время оно все чаще встречается в письменных источниках, но сохраняет жаргонную окраску и является ненормативным.

Фактором степени сниженности слова являются словообразующие суффиксы. Такие суффиксы достаточно по-разному окрашивают слова, к которым присоединяются. Например, суффикс *-ка* в таких словах, как *бумага – бумажка, сигарета – сигаретка, тетрадь – тетрадка* и т. д., окрашивает слово слабее, чем, суффикс *-ага*, в словах *бедолага, сотняга* и др. Но, по мнению некоторых авторов словарей (например, С. И. Ожегов), слова, относящиеся к просторечию, находятся за пределами литературного языка чаще всего не из-за степени экспрессивности и превышения допустимой нормы экспрессивно-эмоциональной сниженности. Как правило, подобные слова противопоставляются литературной лексике, выполняющие чисто назывную функцию, и являются нормой для определенной социальной группы. Например, употребление просторечий в качестве нейтральной лексики характерно для людей, недостаточно владеющих литературным языком, в речи которых сохранились диалектные черты [3: 7].

Принимая во внимание все эти признаки, мы можем полагать, что они создают внутри разговорного лексической группы те различия, для которых лексикографы предлагают словарные пометы *разговорное* и *просторечное*. Данные пометы означают разную степень сниженности в пределах лексики, функционально связанной с неcodифицированной формой литературного языка и входящей в словарный состав codифицированного литературного языка на правах специализировавшегося стилистического средства. Граница между степенью сниженности является зыбкой и текучей, в этом кроется одна из причин непоследовательного практического применения помет «разговорное» и «просторечное».

Сложность правильного маркирования лексем заключается в том, что разговорная речь не содержит в себе четких различий, поэтому исследователям необходимо учитывать неоднородный характер состава разговорной речи, отличающийся тем, что генетически различные элементы входят в единый стилистический ряд, внутри которого можно обнаружить и установить лишь незначительные отклонения в маркированности их употребления [1: 22]. Но это ни в коем случае не означает, что лексикографы в праве игнорировать различную степень сниженности разговорной лексики при описании стилистических свойств слова в словарях литературного языка.

Лексикографу необходимо при помощи определенных средств показать разницу между сниженными лексемами разговорного слоя, при этом сохраняя их основную эмоционально-стилистическую и функциональную характеристику, при помощи которой выражается их общая принадлежность к разговорной речи.

Таким образом, проблема определения различий между словами разговорной и просторечной группы, входит в более широкий круг вопросов о границах стилистических групп русского языка и их категориальных признаков, включая такой аспект, как определение границы между просторечными словами и различными пластами лексики литературного языка.

Литература

1. Винокур, Т. Г. Стилистическое развитие современной русской разговорной речи [Текст] / Т. Г. Винокур // Развитие функциональных стилей современного русского литературного языка. – М., 1968. – С. 20–22.
2. Гольдин, В. Е. Теоретические проблемы коммуникативной диалектологии [Текст] / В. Е. Гольдин. – Саратов, 1998. – 189 с.
3. Ожегов, С. И. Словарь русского языка [Текст] / С. И. Ожегов. – 9-е изд. испр. и доп. – М.: «Русский язык». – 1972. – 847 с.

4. Складьяревская, Г. Н. Разговорно-просторечная и областная лексика в словарях и в современном русском языке (лексикографический аспект) [Текст] / Г. Н. Складьяревская, И. Н. Шмелева // Вопросы исторической лексикологии и лексикографии восточнославянских языков. – М. : 1974. – С. 91–95.

5. Ушаков, Д. Н. Большой толковый словарь современного русского языка [Текст] / Д. Н. Ушаков. – М.: Альта-Принт, 2007. – 1239 с.

6. Федоров, А. И. Сибирская диалектная фразеология [Текст] / А. И. Федоров. – Новосибирск: Наука, 1980. – 155 с.

7. Филин, Ф. П. Некоторые проблемы диалектной лексикографии [Текст] / Ф. П. Филин // Известия, 1966. – № 1. – С. 111–115.